

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.4.15>

UDC 338.22.021.4
LBC 65.9(2Рос)-1

Submitted: 27.06.2016
Accepted: 30.08.2016

ENERGY STRATEGY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

Danila A. Kashulin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Igor I. Kuznetsov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the transformation of the energy strategy of Russia in the conditions of the current economic crisis. The special attention is paid to current trends in the sphere of international relations having a decisive influence on the formation of Russia's energy strategy. The authors point to the crisis of the modern world, the deepening of interstate contradictions, the expansion of confrontation, the revision of the uniform principles of trade, established by the World Trade Organization, the changes in the global financial system. The authors investigate the possibility of political arrangements between the leading suppliers of oil on the destabilization of the oil market in order to achieve geopolitical goals. In the article special attention is also paid to the issue of political motivation of anti-Russian sanctions directed at impeding Russia's development and its Fuel & Energy Complex, in particular. Today, against the background of the current political situation, the energy strategy of Russia is exposed to adjustment. The country has the important task of ensuring technological independence of the energy sector on the basis of import substitution of the equipment, diversification of the directions of export of energy resources, preservation of leading positions in the world market of peaceful nuclear energy, etc. The authors conclude that the energy strategy of Russia is important part of foreign policy strategy of the country, and it is focused on practical cooperation with all countries and is aimed at protecting interests of the state.

Key words: energy strategy, international relations, cooperation, geopolitics, sanctions, import substitution.

УДК 338.22.021.4
ББК 65.9(2Рос)-1

Дата поступления статьи: 27.06.2016
Дата принятия статьи: 30.08.2016

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Данила Александрович Кашулин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Игорь Иванович Кузнецов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросам трансформации Энергетической стратегии России в условиях текущего экономического кризиса. Особое внимание уделено актуальным тенденциям международных отношений, оказывающим решающее влияние на формирование Энергетической стратегии страны. Отмечается кризис современного мира, углубление межгосударственных противоречий, расширение конфронтации и противостояния, пересмотр единых принципов торговли, установленных в рамках ВТО, изменение в мировой финансовой системе. Рассматривается возможность политических договоренностей между ведущими поставщиками нефти по дестабилизации нефтяного рынка для достижения своих геополитических целей. Авторы особо поднимают проблему политической мотивации антироссийских санкций, направленных на сдерживание развития России и в первую очередь ее ТЭК. Исходя из сложившейся политической обстановки перед страной поставлены важные задачи обеспечения технологической независимости энергетического сектора на основе импортозамещения оборудования, ди-

версификации направлений экспорта энергоресурсов, сохранения лидирующих позиций на мировом рынке мирного атома и др.

Ключевые слова: Энергетическая стратегия, международные отношения, сотрудничество, геополитика, санкции, импортозамещение.

Во внешней политике России значительную роль играют энергетические интересы, отраженные в Энергетической стратегии. Особое влияние на реализацию этой стратегии оказывают актуальные тенденции международных отношений, острые противоречия государств и ТНК, выступающих как конкуренты на энергетических рынках, борьба за контроль над транзитными коридорами. Среди фундаментальных проблем в данной сфере также кризис мироустройства, связанный со сменой момента «униполярности», возникшего после распада СССР, новым состоянием мировой политики, характеризующимся противоречивым сочетанием политики глобального доминирования США и Запада и возрастанием роли других мощных центров силы (прежде всего Китая, Индии, России). Кроме того, влияние этих кризисных тенденций усиливается замедлением темпов роста мировой экономики, увеличением экономического разрыва между странами, возрастанием угроз международного терроризма и миграционных потоков, а также негативной динамикой внутри самой энергетической отрасли.

В этих условиях международные отношения стали зоной острой конфронтации и противостояния, а экономика и энергетика – заложниками политики. Внешнеэнергетические связи приходится подстраивать под непрерывно меняющиеся правила международного сотрудничества. Сегодня устоявшиеся нормы мирового общежития разрушаются по многим направлениям. Роль ООН как регулятора мировых проблем размывается. Зачастую в обход Устава и Совета Безопасности этой организации применяются вооруженные силы и санкционное давление на основании решений отдельных государств, что не решает проблемы, а расширяет конфликтное пространство и углубляет межгосударственные противоречия.

В экономической сфере единые принципы торговли, установленные в рамках ВТО, обеспечивающие равные возможности товарообмена и справедливую конкуренцию, также подвергаются коренному пересмотру. Оче-

редным шагом в этом направлении стало заключение в конце 2015 г. Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве – замкнутом объединении с особыми правилами взаимодействия внутри союза. Новый интеграционный блок США, как его инициатор, создает для себя, продвигая свои экономические интересы, увеличивая возможности экспорта, получая неограниченный доступ к ресурсам вошедших стран [13], с целью сохранения своего мирового лидерства и противодействия любой конкуренции [8]. Создание подобного блока фрагментирует мировую экономику и меняет баланс сил в АТР, грозя разбалансировкой всей мировой торговой системы. В основе подобной стратегии США лежат усилия по активному противодействию двум сверхдержавам – России и Китаю. Так, например, известный политолог Роберт Каплан пишет: «Размышляя над тем, как лучше отвечать на растущую враждебность Пекина и Москвы, американским политикам следует, прежде всего, стараться не провоцировать без надобности эти чрезвычайно остро на все реагирующие державы, которые переживают внутренний упадок. При этом они не могут позволить себе празднично стоять в стороне, безучастно наблюдая за тем, как Китай и Россия меняют границы на суше и на море. Ответ? Вашингтону следует провести четкие “красные линии”, спокойно довести их до сведения китайских и российских политиков и быть готовым поддержать эти требования военной мощью, если возникнет необходимость» [3].

Трансформируется и мировая финансовая система, основанная на американском долларе и дающая Вашингтону возможность контролировать весь мир. Формируемые МВФ и Всемирным банком [9] неравноправные условия членства, кабальные финансовые обязательства для стран-заемщиков, навязываемые структурные реформы, не отвечающие национальным интересам, расширение влияния транснациональных корпораций вызывают недовольство многих стран мирового сообщества и стимулируют поиск иных путей

финансовых взаимоотношений. Усиливается тенденция замещения доллара на национальные валюты при взаиморасчетах, активизируется рынок драгоценных металлов, сокращается зона действия доллара из-за включения юаня в корзину СДР в качестве резервной валюты и др. Происходят институциональные изменения в структуре мировой валютной системы, способные ограничить возможности МВФ, действующего в интересах отдельных стран. Создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в Китае для финансирования проектов в АТР. Создается Новый банк развития БРИКС для защиты национальных валют и поддержания бюджетов стран – членов организации.

Политическая и финансовая нестабильность усугубляется замедлением роста мировой экономики и в первую очередь китайской, что стало одним из факторов падения цен на нефть. Особенностью данного кризиса мировой энергетики является появление проблем только в странах-экспортерах, лишившихся возможности развивать добывающую промышленность, качающих нефть с убытками или минимальной прибылью, стремясь сохранить свое место на рынках сбыта, замораживающих проекты и др. В противовес им страны-импортеры получают дополнительные доходы, пополняют бюджет, стимулируют экономику и др. Однако в условиях глобального мира наличие проблем у ряда крупных поставщиков энергоресурсов неминуемо приведет к дисбалансу всей мировой экономики.

При этом падение цены на нефть имеет не только экономическую природу, но и значительную политическую подоплеку. Манипулирование нефтяными ценами является эффективным инструментом давления для достижения необходимых геополитических целей. Такой сценарий вполне реалистичен, поскольку предложение нефти зависит от одной стороны – производителей, среди которых решающую роль играют страны ОПЕК. Подобное случилось в 2014 г.: увеличение добычи нефти Саудовской Аравией и Кувейтом привело к нефтяному изобию. К мотивам таких действий этих игроков можно отнести желание удержать свой сегмент рынка в условиях сланцевой революции, ослабление экономик давних противников – Ирана и Сирии, вероятная

договоренность с Вашингтоном, имеющим свои интересы в дестабилизации нефтяного рынка. Последний фактор нельзя исключить, поскольку США в результате ценового кризиса уже получили свои дивиденды: укрепился доллар, обеспечивающий Америке мировое господство, пострадали экономики ее геополитических противников и др.

Однако для развития американской экономики и сохранения гегемонии США в мире этого недостаточно, требуются новые емкие рынки. Самым подходящим для этой цели является европейский рынок и главным образом его энергетический сектор, занятый Россией и другими поставщиками энергоресурсов. В этой связи Америка начала проводить активную деятельность по вытеснению конкурентов с рынка ЕС и переориентации его экономики на себя. С этой целью было отменено эмбарго на экспорт углеводородов из страны, введенное в 1975 году. Развернута широкая кампания против России – европейцев запугивают русской угрозой, создают из Украины барьер между Россией и ЕС, инициируют санкции против Москвы, вынуждают Евросоюз отказаться от строительства «Северного потока-2». Кроме того, для полного подчинения себе Европы Вашингтон планирует создать Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) с зоной свободной торговли. Пока согласование условий нового союза и подписание соглашения осложняются проблемой беженцев, украинским и сирийским кризисами, терактами на территории ЕС и общественным недовольством секретностью переговоров. Но вероятность его создания довольно большая. Для России возможность появления этого партнерства представляет серьезную опасность, поскольку она может полностью лишиться европейского рынка, традиционно основного торгового партнера Москвы.

С другой стороны, и без ТТИП уже сейчас в результате политического противостояния сократился товарооборот между ЕС и Россией. Следуя курсом Вашингтона, Евросоюз принял политическое решение – введение антироссийских санкций, сознательно пойдя на потери для своей экономики. Однако не только давление США повлияло на принятие такого решения, у ЕС есть и собственные по-

литические мотивы. Для Европы Россия часто в истории взаимоотношений была идеологическим противником и геополитическим соперником. И сегодня ЕС ведет борьбу с Россией за зоны пересекающихся интересов – Среднюю Азию, Закавказье, страны СНГ, Балканы, стремясь ослабить ее экономическое и политическое влияние в этих регионах [10].

В результате Россия оказалась в сложной ситуации, попав под двойной удар со стороны экономических санкций и низких нефтяных цен. Причем санкции вводились в отношении наиболее значимых секторов экономики – финансового, оборонного, телекоммуникационного, энергетического, транспортного и др. Под наибольшим ударом оказалась энергетическая отрасль – был введен запрет на ввоз высокотехнологичного оборудования, свернуты инвестиционные программы, заморожены совместные проекты по освоению арктических месторождений, запрещено долгое финансирование «Газпром нефти», «Роснефти», «Транснефти», «Газпрома» и др.

Расширение санкций проходило поэтапно, после оценки эффективности нанесения ущерба российской экономике. Но главной целью этих экономических мер, сдерживающих развитие России, по заявлению официальных представителей США, является политическая составляющая – смена режима и руководящей элиты России [5]. Именно об этом еще в 2014 г. предупреждал академик Е.М. Примаков, который говорил, что западные санкции направлены на осуществление цветной революции в России, противоречат нормам международного права и дискредитируют международные институты власти [2]. Однако западные страны, убежденные в совершенстве собственной модели социально-экономического развития и своей главенствующей роли в мировой системе, рассматривают методы агрессивной экспансии, двойные стандарты, информационную агрессию приемлемыми инструментами для продвижения своих ценностей по всему миру и сохранения центрпериферической структуры мироустройства, отвечающей их интересам.

Такая политика ведущих стран привела к системному кризису современного мира, который имеет все основания стать долгосрочным, а его последствием станет новая расстановка сил на мировой арене. Антирос-

сийские санкции, как средство принуждения России следовать западным курсом вопреки ее национальным интересам, также не будут отменены в ближайшей перспективе. Официальная причина ограничения сотрудничества и контактов с российскими компаниями – присоединение Крыма к России и украинский кризис – предопределяет долгосрочный характер напряженных отношений. Россия никогда не откажется от Крыма, связанного с ней общей историей, единым народом и представляющего геополитическую ценность для страны. Решение украинского кризиса в нынешних условиях представляется крайне проблематичным и вряд ли радикально изменит отношения России и Европы. Последние отягощены не только взаимным недоверием в сфере обеспечения безопасности (расширение НАТО и миграционный кризис), но и снижением уровня экономического взаимодействия.

Но даже исходя из гипотетической возможности снятия санкций возврата к прежним отношениям, основанным на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС, действующем с 1997 г., уже не будет, поскольку обе стороны сильно изменились и коррекция их формата взаимоотношений неизбежна. Отношение России к глобализации, в полной мере ощутившей уязвимость большой степени вовлечения в международное разделение труда, ставящего страну в зависимость от целей и решений партнеров, подверглось трансформации. Придя к пониманию, что экономика, развивающаяся на импортных технологиях, оборудовании, чужом продовольствии и потребительских товарах, угрожает политическому суверенитету государства, страна взяла курс на импортозамещение, технологическое развитие, ускоренную модернизацию особо значимых направлений экономики. Однако повышение самообеспечения не означает самоизоляции, но предусматривает пересмотр характера и диапазона внешних взаимосвязей.

Из-за сложившейся политической обстановки в мире подвергается корректировке и Энергетическая стратегия РФ, принятая в 2009 году [12]. Решающее влияние на ее изменение оказали обострение конкуренции на мировых энергетических рынках, снижение темпов экономического роста в мире, появле-

ние новых производителей углеводородов, усиление тенденции использования неуглеродных источников энергии, начавшийся переход на новый технологический уклад, санкции против российского ТЭК и др. [7].

Все вносимые изменения в энергетические планы страны направлены на сохранение ведущих позиций РФ на мировых энергорынках, снижение уровня рисков российскому ТЭК и повышение энергетической безопасности страны.

В первую очередь осуществляется оптимизация товарной структуры экспорта энергоресурсов, снижающая зависимость бюджета от цен на нефть. Для достижения этой цели с 2015 г. в стране действует «налоговый маневр» [11], снижающий экспортные пошлины на нефтепродукты и увеличивающий ставки налога на добычу. Введенные налоговые изменения направлены на стимулирование экспорта нефти и главным образом качественных светлых нефтепродуктов. По мнению разработчиков, эти меры должны побуждать компании вкладываться в модернизацию мощностей, развивать собственную сбытовую сеть за рубежом, повышать уровень переработки сырья. Также налоговый маневр связан с началом действия Евразийского экономического союза (ЕАЭС), предусматривающего функционирование общего рынка нефти с едиными правилами. Наличие более высоких российских экспортных пошлин по сравнению с другими странами союза может вызвать потери бюджета в результате реэкспорта нефти.

Наибольшее внимание текущая энергетическая политика России уделяет обеспечению технологической независимости энергетического сектора на основе импортозамещения оборудования, запрещенного на ввоз в РФ, позволяющего также восстановить ряд предприятий российской промышленности и стать стимулирующей инфраструктурой, создающей условия для развития экономики. Это особенно важно в современных условиях, когда мир стоит на пороге нового технологического уклада, глобальных изменений мировой энергетической системы и перехода на новые источники энергии. В этой связи технологическое отставание российского энергетического комплекса и отсутствие собственных передовых

разработок повышают риски энергетической безопасности страны и снижают конкурентоспособность ее экономики [4, с. 21].

Еще одним результатом текущего кризиса, приведшего к ослаблению российского бюджета, может стать изменение структуры госсобственности в энергетической отрасли. Одной из мер по преодолению негативного влияния падения нефтяных цен и наполнению бюджета рассматривается возможность продажи доли акций в госкомпаниях «Роснефть» и «Башнефть» в 2016 году [1]. При этом планируемая приватизация будет проходить с рядом ограничивающих условий, одним из которых объявлено сохранение контрольных пакетов акций за госкомпаниями. В настоящее время этот вопрос находится на стадии консультаций со специалистами и обсуждения различных подходов.

Приоритетным направлением новой стратегии является создание условий для диверсификации направлений экспорта энергоресурсов. При этом связи с Европой планируется поддерживать и расширять независимо от развернувшейся политической конфронтации. Энергетика является той областью, где тесное взаимодействие России и ЕС в ближайшее десятилетие неизбежно. Хотя стратегической целью Евросоюза в отношениях с Россией является снижение энергетической зависимости от Москвы путем расширения поставщиков углеводородов, перехода на ВИЭ, инновационных разработок и др.

Так, в сентябре 2015 г. было подписано соглашение между «Газпромом» и европейскими партнерами о создании газопроводной системы «Северный поток-2» из России в Германию по дну Балтийского моря. Однако ряд стран, элиты которых изначально антироссийски настроены, все время пытаются политизировать энергетическое сотрудничество России и ЕС. Так в Еврокомиссию было написано письмо от восьми европейских стран, и в первую очередь прибалтийских, заявивших, что это геополитический проект, направленный на усиление зависимости Европы от российского рынка энергоносителей и лишение Украины транзитных сборов [6].

Против расширения северного газового потока в Германию также выступают США. Ведь, несмотря на коммерческий интерес и

России, и Германии к расширению поставок газа по северному маршруту, существует и политический аспект, заключающийся в обеспечении независимости Германии от транзита через Украину и лишения последней инструмента давления на Европу. Это дает Евросоюзу большую маневренность в отношениях с Киевом и не устраивает Америку, заинтересованную в широком использовании газотранспортной системы Украины, дающей Вашингтону возможность управлять и Европой, и Москвой. С этой же целью США выступают против «Южного» и «Турецкого» потоков. В свою очередь Берлин недоволен оказываемым на него давлением. В этих условиях борьба вокруг «Северного потока-2» будет очень острой.

Противоречивые отношения с Евросоюзом стимулируют Москву к поиску других направлений внешнеэнергетических контактов. В этой связи Россия поставила перед собой стратегическую задачу стать активным участником энергетического пространства Тихоокеанского региона. Для этого у нее есть объективные возможности – необходимые ее соседям энергоресурсы в достаточном количестве, территориальная близость и возможность наземной транспортировки, а также внешняя политика, основанная на невмешательстве во внутренние дела других стран. Но есть и объективные сложности – застарелое недоверие в отношениях, острая конкуренция за перспективные рынки Азии, неразвитость инфраструктуры Дальнего Востока и необходимость ее сопряжения с региональными транспортными артериями. Для создания условий расширения экспортно-импортных отношений у России есть возможность участвовать в создании торговых коридоров в рамках проектов «Евразийская инициатива» и «Экономический пояс Шелкового пути».

Другой важной задачей Энергетической стратегии России является сохранение ее лидирующих позиций на мировом рынке мирного атома, на который выходят новые экспортеры со своими технологиями. Россия заинтересована в расширении географии экспорта этих высоких технологий, приносящих помимо экономических и политические дивиденды. Построенная АЭС по конкретной технологии требует дальнейшего обслуживания

страной-производителем и конкретного топлива для обеспечения безопасности функционирования, что ограничивает возможность применения санкций и других дискриминационных мер. Сегодня конкурентами России в атомной сфере являются Япония, США, РК, к ним присоединяется Китай. Но, с другой стороны, рынок ядерных технологий очень сегментирован, и здесь возможны взаимодополнение и партнерство, повышающие конкурентоспособность подобных союзов.

Еще одной проблемой, проявившейся в текущем кризисе, стала очевидная неэффективность международных институтов в управлении мировыми энергетическими рынками, полная незащищенность их участников и зависимость ситуации от произвола отдельных государств. При этом влияние Москвы на принятие решений сегодня минимально. Но, будучи крупным участником мировых энергетических отношений, Россия заинтересована в создании таких правил и договоренностей, которые бы поддерживали баланс интересов экспортеров и импортеров. В этой связи важным направлением внешнеэнергетической деятельности России является активное участие в формировании условий международной торговли энергоресурсами, обеспечивающих взаимовыгодную систему взаимоотношений и предсказуемость функционирования энергетических рынков.

В целом Энергетическая стратегия России является важной частью внешнеполитической стратегии страны, ориентирована на практическое сотрудничество со всеми странами и направлена на обеспечение интересов государства. Развитие Энергетической стратегии России в условиях экономического кризиса определяется готовностью бороться за сохранение и расширение внешних рынков для присутствия отечественных компаний и одновременно стремлением к широкой модернизации отечественной экономики, ее технологическим перевооружением и повышением устойчивости к угрозам и вызовам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворкович: приватизация «Роснефти» возможна в 2016 г., если будет найден правильный способ // Рамблер.новости. – 2016. – 23 марта. – Элек-

трон. текстовые дан. – Режим доступа: http://news.rambler.ru/business/33130600/?track=latest_newslist (дата обращения: 01.04.2016). – Загл. с экрана.

2. Евгений Примаков: развитие конфликта, навязанного нам США, прямо противоречит принципам ВТО, Всемирного банка и МВФ: [интервью] // ИТАР-ТАСС. – 2014. – 29 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/1599827> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

3. Каплан, Р. Грядущая анархия в Евразии: риск слабой России и Китая / Р. Каплан // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 3. – С. 111–123.

4. Мастепанов, А. М. Российская энергетика: выбор развития в новых условиях / А. М. Мастепанов, Ю. К. Шафраник // Энергетическая политика. – 2014. – Вып. 5. – С. 21–31.

5. Минфин США объяснил цель санкций против России // РИА Новости. – 2016. – 30 марта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160330/1399658127.html> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

6. Президент Литвы подписала письмо против проекта «Северный поток-2» // РИА Новости. – 2016. – 17 марта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160317/1391684908.html> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

7. Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года: (ред. от 30.09.2015). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

8. Сохранение глобального лидерства США. Приоритеты для вооруженных сил в XXI веке. Новый обзор оборонной стратегии США // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 118–128.

9. Сулакшин, С. С. МВФ: снимая маску / С. С. Сулакшин // Центр Сулакшина. – 2014. – 15 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/mvf-snimaja-masku> (дата обращения: 25.03.2016). – Загл. с экрана.

10. Тренин, Д. В. Конец согласия: чего хочет Европа от России // РосБизнесКонсалтинг. – 2014. – 2 дек. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949993171112> (дата обращения: 28.03.2016). – Загл. с экрана.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 24 нояб. 2014 г. № 366-ФЗ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411250011> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

12. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.: (утв. Распоряжением Правительства РФ от

13 нояб. 2009 г. № 1715-р). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/> (дата обращения: 30.03.2016). – Загл. с экрана.

13. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – Electronic text data. – Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (date of access: 10.10.2015). – Title from screen.

REFERENCES

1. Dvorkovich: privatizatsiya “Rosnefti” vozmozhna v 2016 g., esli budet nayden pravilnyy sposob [Dvorkovich: Privatization of “Rosneft” Is Possible in 2016 if the Correct Way Is Found]. *Rambler.novosti*, 2016, March 23. Available at: http://news.rambler.ru/business/33130600/?track=latest_newslist. (accessed April 1, 2016).

2. Evgeniy Primakov: razvitie konflikta, navyazannogo nam SShA, pryamo protivorechit printsipam VTO, Vsemirnogo banka i MVF: intervyyu [Evgeny Primakov: Development of the Conflict Imposed to Us by the USA Directly Contradicts the Principles of the WTO, World Bank and the International Monetary Fund: Interview]. *ITAR-TASS*, 2014, October 29. Available at: <http://tass.ru/opinions/interviews/1599827>. (accessed March 30, 2016).

3. Kaplan R. Gryadushchaya anarkhiya v Evrazii [Eurasia’s Coming Anarchy]. *Rossiya v globalnoy politike*, 2016, no. 3, pp. 111-123.

4. Mastepanov A.M., Shafranik Yu.K. Rossiyskaya energetika: vybor razvitiya v novykh usloviyakh [Russian Energy Sector: Choice of Development in the New Conditions]. *Energeticheskaya politika*, 2014, iss. 5, pp. 21-31.

5. Minfin SShA obyasn timerel sanktsiy protiv Rossii [The Ministry of Finance of the USA Has Explained the Purpose of Sanctions Against Russia]. *RIA Novosti*, 2016, March 30. Available at: <http://ria.ru/economy/20160330/1399658127.html>. (accessed March 30, 2016).

6. Prezident Litvy podpisala pismo protiv proekta “Severnnyy potok-2” [President of Lithuania Has Signed the Letter Against the Nord Stream-2 Project]. *RIA Novosti*, 2016, March 17. Available at: <http://ria.ru/world/20160317/1391684908.html>. (accessed March 30, 2016).

7. *Proekt Energostrategii Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda (red. ot 30.09.2015)* [The Project of the Energy Strategy of the Russian Federation for the Period Till 2035 (amend. of September 30, 2015)]. Available at: <http://>

minenergo.gov.ru/node/1920. (accessed March 30, 2016).

8. Sokhranenie globalnogo liderstva SShA. Prioritety dlya vooruzhennykh sil v XXI veke. Novyy obzor oboronnoy strategii SShA [Preservation of Global Leadership of the USA. Priorities for Armed Forces in the 21st Century. New Review of Defensive Strategy of the USA]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2012, no. 6, pp. 118-128.

9. Sulakshin S.S. MVF: snimaya masku [International Monetary Fund: Unmasking]. *Tsentral'naya ekonomika*, 2014, October 15. Available at: <http://rusrand.ru/analyt/mvf-snimaya-masku>. (accessed March 25, 2016).

10. Trenin D.V. Konets soglasiya: chego khochet Evropa ot Rossii [End of Consent: What Europe Wants From Russia]. *RosBiznesKonsalting*, 2014, December 2. Available at: <http://rbcdaily.ru/politics/562949993171112>. (accessed March 28, 2016).

11. *Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa RF i otdelnye*

zakonodatelnye akty RF" ot 24 noyabrya 2014 g. № 366-FZ [The Federal Law "On the Modification of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Separate Legal Acts of the Russian Federation" of November 24, 2014 no. 366-FL]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411250011>. (accessed March 30, 2016).

12. *Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda: (utverzhdena Rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r* [Energy Strategy of Russia for the Period Till 2030: (Approved by the Order of the Government of the Russian Federation on November 13, 2009 no. 1715-r)]. Available at: <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/>. (accessed March 30, 2016).

13. *Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement. The Office of the United States Trade Representative (USTR)*. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (accessed October 10, 2015).

Information About the Authors

Danila A. Kashulin, Postgraduate Student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskiy Prosp., 27, bld. 4, 119991 Moscow, Russian Federation, info@polit.msu.ru.

Igor I. Kuznetsov, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Deputy Dean of Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskiy Prosp., 27, bld. 4, 119991 Moscow, Russian Federation, info@polit.msu.ru.

Информация об авторах

Данила Александрович Кашулин, аспирант факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ломоносовский просп., 27, корп. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация, info@polit.msu.ru.

Игорь Иванович Кузнецов, доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии по научной работе, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ломоносовский просп., 27, корп. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация, info@polit.msu.ru.